

Месяц спустя.

По земле хлестал дождь, скрытый крошечной ночной темнотой, вытянешь руку — не разглядишь и пальцев. Гремел гром, время от времени вспыхивала молния, ярко освещая собой равнины.

— Я не знаю, куда он убежал!

Хунцзюнь вытер лицо и попытался осмотреться во тьме. Конечно, в ночи таится бесчисленное множество опасностей. Повсюду разлетелась ци яо.

— Не гонись за ним! — кричал карп, следуя за юношей. — Мы почти прибыли в Чанъань!

— Мы должны убить столько, сколько возможно! — крикнул Хунцзюнь в ответ.

Он, пытаясь отдышаться, стоял на равнине. Промокший с головы до ног, волосы липли к его лбу. Долгое, длиною в месяц путешествие не оставило на одежде Хунцзюня, в которой он прошел от самих гор Тайханшань до Гуаньлуна, и целой нитки. Ремонту она, естественно, не подлежала. По телу полу-яо текла кровь, ее смывали капли дождя, которые после просачивались в почву. Тогда разум Хунцзюня был полон картинами горящих хижин на равнинах Циньчуани, а также несчастными образами детей, которым откусили по половине головы.

Гуаньлун (кит. 關) — восточный район провинций Шэньси и Ганьсу. Циньчуань (кит. 秦) — старое именование вышеназванных провинций.

Юноша настороженно огляделся по сторонам. Шум дождя заглушал шаги яо, что сновал по полям. Вспышка молнии оставила за собой только ливень. И в этой темноте кулон, что висел на шее у Хунцзюня, служил своим теплым сиянием единственным источником света.

Затем раздался оглушительный грохот. Внезапно из пшеницы выскочил темный, черный яо, длиною в два чжана (ок. 7 метров). В его ненасытной пасти выстроилось несколько рядов острейших зубов, а на голове моргали пять кроваво-красных глаз. Походил он на сома, а размерами мог сравниться с целым домом. У него было четыре когтя, с которых все еще капала слизь, когда он попытался откусить Хунцзюню голову.

Ненасытная пасть (кит. 血盆口) — букв. пасть размером с таз для крови.

— Огромная рыба! — закричал Чжао Цзылун, и Хунцзюнь внезапно обернулся. Он взмахнул руками, создав светлый призрачный барьер. Чудовище ударилось о него головой и болезненно закричало, падая назад.

Огромная рыба (кит. 鯨) относится к легенде о золотом и серебряном карпах, которые желали перепрыгнуть через врата дракона, чтобы подняться в небо и стать драконами. Однако вместо этого они украли и проглотили жемчужины морского дракона, им не удалось перевоплотиться

полностью. Драконьими стали лишь тела, а головы остались рыбы. Так и появилась «огромная рыба».

В одно мгновение юноша провернул нож между пальцами и метнул его в основной глаз рыбы, что располагался прямо на макушке.

Этот метательный нож богоубийцы был сокровищем, что оставил древний бессмертный по имени Луя. Он разделил оружие на четыре стихии: ветер, молния, вода и огонь. Нож молнии тут же призвал в небе вспышки, что, словно водопад, устремились вниз. Яо повернул голову, чтобы увернуться от атаки, но глаз его был слеп из-за ножа. Громко взревев, чудовище стало кататься по полу, а после зарылось в землю и пропало.

Вскоре после этого всю дорогу забрызгало грязью. Земля, словно волна, разделилась надвое, устремляясь вдаль. Хунцзюнь тут же схватил карпа и запихнул его в свою котомку, затем вскочил на лошадь и крикнул: «Но!»

Город Чанъань окутала тьма бури. Многие дозорные на вершинах городской стены надели бамбуковые шляпы, они сидели под карнизами, которые не давали дождю попасть на них. Внезапно за пределами города послышался истошный рев яо.

«Что происходит снаружи?!»

Солдаты один за другим открыли глаза, все собрались на вершине стены. Сверкнула молния, и в ее свете они увидели нечто странное. В конце дороги что-то блестело среди грязи, которая обрызгивала округу, когда земля раскалывалась на части. Как будто невидимая колесница яростно мчалась к воротам столицы. Позади неизвестного кто-то бешено гнался верхом на лошади и в безумстве кричал: «Куда ты?! Стреляйте! Ну же, стреляйте!»

— В Чанъане действует комендантский час, вы не можете войти!..

Однако предупреждение дошло слишком поздно, или, лучше сказать, непредвиденное случилось слишком быстро. Прежде чем ответственный за защиту города успел закончить говорить, невидимый гигант, окутанный молниями, уже рухнул в ров перед городом! Громко взревев, огромное черное существо выскочило из ямы и прыгнуло.

Все солдаты, что стояли на стене, разинув рты, смотрели на огромную рыбу с четырьмя конечностями и движущимся хвостом. Чудовище взмыло в воздух, на его лбу мерцали молнии. Оно подпрыгнуло на десять чжанов (ок. 33 м) в воздух, принося с собой грязь и воду, подхваченные из рва. Затем оно, нарисовав дугу над городом и снеся край черепицы, перемахнуло прямо в город.

Ответственный за защиту города безмолвно замер.

В следующее мгновение рыба ударилась об землю уже в Чанъане. Каменная плитка кусочками разлетелась во все стороны. Яо зарылся в землю и бросился к главной улице, сияние молнии

можно было увидеть на поверхности. Только тогда десяток часовых очнулись от замешательства и в ужасе закричали.

— Хватит гнаться за ним! — громко потребовал чей-то голос.

— Мой метательный нож все еще у него! — ответил второй.

— Тогда отзывай нож! Ты что, совсем дурак?!

— Я не могу отозвать его! Огромная рыба не может нырнуть под землю из-за него. Как только я верну нож, она зароется и исчезнет!

Сразу же после этого крюк со свистом вырвался и зацепился за стену столицы. Кто-то, сильный и стройный, поднялся в воздух, словно озаренное белым светом божество. Часовые только и могли что глупо следить за тем, как Хунцзюнь ступил на стену. Он взмахнул руками, затем подскочил и полетел в город.

— С-скорее... поторопитесь и сообщите гвардейцам императора! — в панике закричал глава, что стоял на вершине.

В Чанъане Хунцзюнь снова выбросил свой крюк и зацепился за одну из крыш по дороге, юноша замедлился, а после, покотившись по земле, остановился.

— Куда же он сбежал? — вопрошал Хунцзюнь.

— Я же говорил тебе не гоняться за ним.

Чжао Цзылун, которого запихнули в сумку, вытащил свою рыбью голову наружу. Его рот открывался и закрывался, пока он пил дождевую воду.

— Но я уже погнался! — возмутился юноша. — Ты можешь не ворчать?!

— Прямо за тобой! За тобой! — завопил карп, увидев вспышку молнии, быстро сворачивающую в переулок.

— Кто бесчинствует ночью?!

— Тот, со светом! Поймать его!

Послышался стук копыт о землю. Патрульные, что несли ночную вахту, ринулись вперед, их сопровождал дождь стрел. Чжао Цзылун выругался и заставил Хунцзюня спешно отступить. Юноша бросился в переулок, чтобы догнать яо. Осколки черепицы разбросало по каменной плитке. Но от рыбы не осталось и следа, вместо этого в соседнем переулке раздались взрывы, ночь разрезали пронзительные человеческие крики.

— Где это я?! — наконец-то пришел в себя Хунцзюнь.

Он посмотрел наверх в надежде отыскать какой-нибудь карниз и зацепиться за него крюком.

Но юноша понял, что слишком углубился в переулок, по обе стороны от него не было ничего, на что он мог бы набросить крюк.

— Кто-то идет, — оповестил Чжао Цзылун позади.

Хунцзюнь тут же обернулся, солдаты уже догнали его. Шедший впереди всех крикнул:

— Я нашел их! Они здесь!

Юноша стал отступать, очевидно, не зная, как справиться с этой ситуацией. Он не мог убивать невинных смертных, как если бы они были яо. Однако стражники перед ним совсем не сдерживались. Со свистом на Хунцзюня посыпались стрелы, заслоняя собой небо. Юноша мигом выставил свой Священный барьер, который, вибрируя, заблокировал их. Стрелы рикошетом отскочили от него. Кто-то начал тут же кричать в агонии, когда его сбросило с лошади.

— Ты в порядке?! — испугался Хунцзюнь, он боялся случайно убить смертного.

— Яо! — раздался яростный голос. — Сдавайся!

И главный стражник тут же бросился к юноше, расплескивая дождевую воду на земле.

— Прекрати драться! Уходи! — вскрикнул карп яо.

— Куда?! — спросил Хунцзюнь, продолжая уклоняться от атак мужчины, не осмеливаясь пустить в ход метательные ножи и, возможно, навредить ему. — Я не яо! — повторял он с криком.

— Ты яо! — поправил его Чжао Цзылун. — Твой отец был чистокровным великим яо, почему это ты не яо?!

В ответ юноша выразительно промолчал.

Хотя стражник и не обладал магией, его навыки были исключительно хороши. Каждый раз, когда Хунцзюнь собирался выскочить из переулка, путь ему преграждал меч, и юноша вынужденно выставлял барьер для защиты.

Ливень затмил небеса и покрыл землю, вдали все так же гремел гром.

— Я не буду драться с тобой! — крикнул Хунцзюнь и парой шагов взбежал на высокую стену переулка, затем оттолкнулся от нее и кувыркнулся в воздухе, проскользнув над головой мужчины, и попытался сбежать.

Но кто мог предполагать, что этот человек внезапно обернется и с громким воплем бросится вперед и ударит Хунцзюня мечом, навалившись всем своим телом. И когда клинок ударил по барьеру, он и правда разрушился!

Юноша и подумать не мог, что в этом мире существует оружие, способное на нечто подобное. Он тут же кувыркнулся в воздухе, согнул левую руку и выставил в блоке правую, в то же время

прогибаясь корпусом назад!

Мгновение, и капли воды, словно застыли в воздухе, в них отразился свет и произошедшая только что невероятная сцена.

В расцветшем свете Хунцзюнь встретился взглядами со стражником, но в следующий момент меч мужчины направился прямо к его горлу. Он отклонился назад, и подвеска подлетела вверх, клинок поразил кулон.

Оружие в руках этого мужчины не простое! Осознав это, Хунцзюнь почувствовал себя так, словно его ударила молния. Однако было уже поздно, сначала меч разрезал цепочку, а затем расколол кулон. Хрустальная подвеска с треском рассыпалась в крошку, и сразу же после этого ослепительный свет озарил переулок. На него невозможно было смотреть!

В Чанъане, окруженном бурей, появился сияющий белый ураган, осветивший прекраснейшую столицу династии Тан. Казалось, что внезапно наступил день. Но это продлилось лишь мгновение, Хунцзюня и мужчину одновременно отбросило волной. Юношу подкинуло в воздух, и он резко упал на землю.

Вокруг снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом дождя.

Со стоном Хунцзюнь попытался подняться. Он вытер слезы, инстинктивно коснулся шеи и почувствовал, как его пронзило десять тысячами молний.

Где кулон?! Он разбился?

Он разбился?!

Он разбился!!!

Небеса сейчас рухнут!

Хунцзюнь, казалось, вот-вот развалится на части. Он обернулся и взглянул на солдат, что лежали на земле и стонали, после он посмотрел на мужчину, который их возглавлял. Тот тоже лежал, но не двигался. Видимо, потерял сознание.

— Ты в порядке?! — с тревогой крикнул юноша, похлопав незнакомца по щекам. — Очнись! Где моя Лампа сердца?!

Стражник был одет в черные доспехи. Когда кулон разбился, его отбросило в самый дальний угол переулочка. Начал светать. За переулком снова слышались беспорядочные сердитые вопли, крики женщин...

Вот черт. Шквал мыслей заполнил голову Хунцзюня: «Кулон пропал. Что мне делать? Так, успокойся, все мои проблемы, возможно, решатся благодаря этому человеку.»

Приложив максимум усилий, юноша поднял мужчину, его доспехи были слишком тяжелыми. Вместе с ним они весили под двести цзиней (ок. 10 кг), а потому Хунцзюнь принялся раздевать его, бросая каждый элемент одежды на землю. Кое-как юноша попытался взвалить этого тяжеловеса на плечо, а после повернул голову и всмотрелся в глубину переулка.

В конце него была выстроена стена высотой в один чжан, но юноша не знал, что она огораживала. Хунцзюнь поволок незнакомца по земле, а после поднял его. Ростом он был как минимум девять чи (ок. 2,97 м). Даже когда его ноги ездили по земле, он не приходил в сознание. Оттащив его к стене, Хунцзюнь уже успел устать и ловил ртом воздух. Обвязав веревкой крюка мужчину, юноша кое-как поднял его наверх.

За стеной показался сад. Все цветочные горшки были опрокинуты. Хунцзюнь услышал приближение подкрепления, поэтому быстро схватил стражника за руки и, задышав, потянул его во двор. Тогда появился первый проблеск рассвета. Большинство жителей столицы еще не проснулось. Хунцзюнь покинул территорию дома и снова встретился с лабиринтом улиц и проходов. Завернув куда-то, он попал на другую улицу, от которой тут же потерял дар речи.

Тогда Чанъань насчитывал двенадцать входов в город и сто десять домов в его пределах. Его спроектировал сам господин Юйвэнь Кай. Хунцзюнь, хоть и прошел множество поселений, никогда еще не бывал в великой столице, а потому совершенно не имел представления, куда идти.

Юйвэнь Кай (кит. 宇文恺) — китайский градостроитель и инженер в эпоху династии Суй (581 — 618 гг. н.э.).

Юноша обернулся и увидел карпа, весом в два цзиня (ок. 1 кг).

— Эй! Чжао Цзылун! Чжао Цзылун!

У него были выпучены глаза, а пасть широко раскрыта, и некоторое время яо оставался неподвижным. Вероятно, он потерял сознание, ударившись головой, когда Хунцзюнь упал.

— Очнись!

Юноша не мог справиться с этой проблемой, но оставить этого мужчину и убежать он тоже не осмеливался, а еще он не знал, куда идти.

Где-то далеко прошла еще одна группа часовых. Хунцзюнь побоялся снова создать шум. Внезапно он увидел маленькую полуоткрытую дверцу в переулке. Из здания вышла женщина, она хихикала, выпроваживая пухлого мужчину. После недолгих заигрываний она вывела лошадь. Затем мужчина вскочил на коня и уехал.

Хунцзюнь потащил стражника за собой и спрятался в тени, чтобы немного понаблюдать за происходящим. Послышался стук копыт, его преследователи становились все ближе и ближе, у юноши не осталось выхода, поэтому он, собравшись с духом и взвалив на плечи незнакомца, побежал к приоткрытой двери.

<http://erolate.com/book/3616/89497>